

УДК 34.343.1

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10042

ТЕОРИИ, ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНЕСЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА К ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Т. В. Петкевич

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с включением электронного документа в систему доказательств уголовного процесса. В статье анализируются научные взгляды ученых относительно причисления электронного документа к «вещественным доказательствам» и «иным документам». Выдвигаются предложения, связанные с использованием электронного документа в качестве вещественного доказательства в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: *электронный документ, уголовное судопроизводство, предпосылки, доказательство, перспективы, вещественные доказательства.*

В связи с повсеместной компьютеризацией жизнедеятельности российского населения роль электронного документа трудно переоценить, что вызвано его актуальностью. Анализ нормативно-правовых актов, научной литературы, судебной и следственной практики, с одной стороны, подтверждает важность и необходимость внедрения, использования и распространения «электронных документов», а с другой — свидетельствует о недостатках уголовно-процессуального регулирования рассматриваемого вопроса [1]. На основании этого мы можем утверждать, что понятие «электронный документ» трактуется неоднозначно, что вызвано множеством точек зрения относительно его определения. Поэтому считаем необходимым определить единое толкование вышеуказанного понятия, что устранил кривотолки и ошибки в его толковании и применении.

По нашему мнению, решить указанную проблему призван проект федерального закона «Об электронном документе», который, к сожалению, до настоящего времени не утвержден, поскольку его действие направлено на установление правового положение такого вида документов в системе документооборота, а также на описание особенностей использования электронных документов любыми субъектами государства [2]. С нашей точки зрения, это существенный прорыв в нормативном регулировании рассматриваемого вопроса, так как все кривотолки и ошибки, вызванные неправильным применением указанных норм, будут сведены к минимуму. Приведенный аргумент обосновывается еще и тем, что п. «б» ст. 2 проекта федерального закона «Об

Петкевич Татьяна Витальевна — слушатель, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь

электронном документе» закрепляет единое и конкретное понятие электронному документу, под которым понимается форма подготовки, отправления, получения или хранения информации с помощью электронных технических средств, зафиксированная на электронном материальном носителе [3]. Так, названный проект федерального закона, отразив определение понятия «электронный документ», определит единое для всех понимание указанного термина, что позволит избежать разнообразные толкования в процессе его использования.

Безусловно, электронный документ для делопроизводства играет существенную роль. Его положительные стороны трудно переоценить. Однако, в результате детального исследования данного вопроса, возникает вопрос: «Будет ли электронный документ (электронный протокол) допустимым доказательством по уголовным делам?». Ответ на данный вопрос кроется в самом содержании электронного документа. Несомненно, электронный документ как документ, фиксирующий процессуальную деятельность следователя в техническом формате, будет признаваться допустимым доказательством только в тех случаях, когда он будет составлен в соответствии с требованиями, которые нами были приведены выше.

Понятие «электронный документ» и связанные с ним аспекты нашли свое отражение в Федеральном законе «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ и, частично, в Федеральном законе № 149-ФЗ от 27.07.2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4, 5].

Считаем целесообразным указать перечень требований, предъявляемых к электронному документу, связанные с порядком получения, исследования и фиксации информации. Так, информация должна быть:

- создана посредством технических средств, обрабатываться, передаваться и храниться при помощи них;
- подписана с соблюдением требований, установленных законодательством;
- пригодна для восприятия человеком, не обладающим глубокими познаниями в технических средствах;
- давать возможность достоверно идентифицировать составителя электронного документа.

Учитывая сказанное, электронный документ содержит все признаки и имеет предпосылки для включения его в систему доказательств в уголовном судопроизводстве. В указанном аспекте возникает вопрос: «К какому же виду доказательств может быть отнесен электронный документ: к вещественным доказательствам или к иным документам?». Чтобы дать ответ на вышепоставленный вопрос, необходимо обратиться к содержанию ст. 81 УПК РФ «Вещественные доказательства» и ст. 84 УПК РФ «Иные документы» [6, 7]. Однако приведенные уголовно-процессуальные положения недостаточно полно раскрывают сущность вышеуказанных видов доказательств, что, по нашему мнению, вызывает трудности в их разграничении.

Понятие «вещественных доказательств» не отражено в УПК РФ, поскольку лишь содержит перечень предметов и объектов, относимых к данной категории. По мнению А. Ю. Кожемякина и А. В. Кудрявцева, под вещественным доказательством следует понимать любые объекты и источники сведений, пригодные для восприятия человеком

[8, 9]. Считаем, что перечисленные предметы и объекты в ст. 81 УПК РФ не охватывают всей совокупности предметов, относимых к вещественным доказательствам. Так, электронный документ, по мнению большинства ученых, не может быть причислен ни к предметам, ни к иным документам. Исходя из приведенного термина, очевидно, что электронный документ должен рассматриваться в качестве вещественного доказательства, поскольку он является источником доказательственной информации по различным категориям уголовных дел, содержание которого воспринимается человеком при помощи средств компьютерной техники, что определяет особенность данного вида доказательств. Сказанное подтверждает и содержание ч. 4 ст. 81 УПК РФ. Приведенную точку зрения разделяет и Л. Б. Краснова [10].

Уголовно-процессуальный закон также не определяет и понятие «иные документы». УПК РФ лишь гласит, что «документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде». В связи с этим считаем необходимым закрепить на законодательном уровне расшифровку понятий «в ином виде» и «иные носители информации», что, на наш взгляд, является положительным фактором в формировании единого толкования как указанных понятий, так и понятия электронного документа. Безусловно, законодателем были предприняты попытки устранения указанных пробелов. Так, законодатель исключил термин «носитель компьютерной информации», заменив его недавно введенным термином «электронным носителем информации», что нашло свое отражение в УПК РФ, а именно в части 8 статьи 166 УПК РФ.

Причисление электронного протокола к группе иных документов, по нашему мнению, неверно и необоснованно, поскольку он является источником интересующей и значимой информации, что дает полное право, на основании статьи 83 УПК РФ, относить его к группе протоколов следственных действий и судебных заседаний, не говоря уже о том, что они должны признаваться в качестве таковых [11].

Кроме того, для уголовного судопроизводства интерес представляет не сам предмет, а информация, зафиксированная на носителе. Информация, содержащаяся на электронном носителе, является электронным документом, что подтверждает нашу позицию относительно рассмотрения последнего в качестве вещественного доказательства [11, 12].

Подводя итог изложенному, хотелось бы отметить, что целесообразен пересмотр положений УПК РФ, в частности, считаем, что классификацию уголовно-процессуальных доказательств необходимо расширить путем включения в их перечень электронного документа. Как мы выявили, электронный документ как доказательство должен отвечать признаками, закрепленным в статье 81 УПК РФ, что делает возможным его включение в уже существующий перечень. Это определяется еще и тем, что в связи с развитием компьютерных технологий и широким их использованием по всему миру, рассматриваемый нами вид документов может выступать в самых различных проявлениях, начиная с орудия преступления и заканчивая средством его совершения. Аналогичная ситуация обстоит и с электронными документами, содержащими характеризующий материал, различные справки, запросы и иные документы, поскольку последние отражают процессуальную деятельность следователя и, соответственно, могут быть включены в перечень иных документов. На основании изложенного отметим, что

электронный документ может использоваться в качестве протокола следственных действий, если он соответствует требованиям, установленным УПК РФ. Признание электронного документа таковым будет способствовать не только фиксации доказательственной информации, то есть рассмотрению его в удостоверительном аспекте уголовного судопроизводства, но и способствовать качественному и своевременному расследованию уголовных дел.

Литература

1. Вехов В. Б. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. — 2013. — № 10. — С. 22–24.
2. О проекте Федерального закона № 159016-4 «Об электронном документе»: постановление ГД ФС РФ от 15.06.2011 № 5472-5 ГД // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 26. — Ст. 3720.
3. Об электронном документе: проект федерального закона № 39828-8 / Институт свободы. Московский либертариум, электрон, дан. — М., 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libertarium.ru/25162>
4. Об электронной подписи: федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (с изм. от 23 июня 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 15. — Ст. 2036.
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. от 30 июня 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (ч. 1). — Ст. 3448.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 30 июня 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.
7. Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс. — М., 2008.
8. Кожемякин А. Ю. Понятие вещественного доказательства: спорные вопросы теории // Вестник СамГУ. — 2007. — № 5/2 (55). — С. 159–169.
9. Кудрявцева А. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России. — Челябинск, 2006.
10. Краснова Л. Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 4-2. — С. 254–259.
11. Федотов И. С., Смагин П. Г. Электронные носители информации: «вещественные доказательства» или «иные документы»? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2014. — № 3 — С. 191–199.
12. Мещеряков В. А., Трухачев В. В. Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации // Вестник Воронеж. ин-та МВД России. — 2012. — № 2. — С. 108–110.

**THEORY, BACKGROUND AND PERSPECTIVES THE CLASSIFICATION
OF THE ELECTRONIC DOCUMENT TO EVIDENCE IN CRIMINAL
PROCEEDINGS**

T.V. Petkevich

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Simferopol

In article the topical issues connected with inclusion of the electronic document in the system of proofs of criminal proceedings are considered. In article scientific views of scientists concerning reckoning of the electronic document to "material evidences" and "other documents" are analyzed. The proposals connected with use of the electronic document as a material evidence in criminal proceedings are made.

Keywords: *electronic document, criminal proceedings, prerequisites, proof, prospects, material evidences.*